

СТУДЕНЧЕСКАЯ ЗАНЯТОСТЬ НА РЫНКЕ ТРУДА**Н. Б. Ушакова***Ассистент,
Тюменский государственный
нефтегазовый университет,***С. Б. Золотухина***специалист,
Тюменская государственная медицинская
академия, г. Тюмень, Россия***STUDENT EMPLOYMENT IN THE LABOR MARKET****N. B. Ushakova***Assistant,
Tyumen State Oil and Gas universitet,***S. B. Zolotuhina***specialist,
Tyumen State Medical akademiya,
Tyumen, Russia*

Summary. In the article the study of student employment in the labor market. Special attention is paid to the causes of student employment in the Russian Federation, its peculiarities.

Keywords: the Russian labor market; unemployment; employment; economically-active population; student employment; labor relations.

В последние десятилетия во многих странах наблюдается значительный рост студенческой занятости. На российском рынке труда также наблюдается непрерывный рост студенческой занятости в режиме как неполного, так и полного рабочего дня. По данным мониторинга экономики образования, около 46% студентов, обучающихся в высших учебных заведениях на образовательных программах первого уровня (бакалавры), имеют работу [1].

Несмотря на то, что доля российских студентов, занятых на рынке труда, и её рост в целом соответствуют мировым тенденциям, имеют место и существенные особенности.

Во-первых, нельзя с уверенностью сказать, что основным и единственным побудительным мотивом для выхода студентов на рынок труда является денежный фактор. Многие студенты предпочитают работать по будущей специальности в качестве стажёров, пусть и зарабатывая при этом гораздо меньше, чем могли бы получать, скажем, в сфере услуг (работая барменами, официантами, шофёрами и пр.). Некоторые студенты даже работают бесплатно. Можно сказать, что частичная или полная занятость во время учёбы в вузе служит механизмом плавного перехода

от учёбы к работе. Студенты начинают искать работу, как правило, на третьем или даже на втором курсе вуза, на четвёртом курсе они уже ищут постоянную работу на полный рабочий день, так что выпускники в дополнение к диплому обладают в среднем 1–2-летним профессиональным опытом. И хотя в целом склонность студентов к поиску работы обратно пропорциональна доходам их семьи, многие студенты из обеспеченных семей начинают работать достаточно рано.

Во-вторых, студенты с более высокими академическими успехами в среднем начинают работать раньше. Вместо того чтобы инвестировать в лучшее образование, они предпочитают тратить значительную часть времени на работу. На первый взгляд, это противоречит и «сигнальной» теории образования, и теории человеческого капитала. Однако работодатели часто ценят диплом о высшем образовании меньше, чем трудовой опыт соискателей.

В-третьих, для значительной доли недавних выпускников связь между полученной ими в вузе специальностью и их профессиональной карьерой достаточно условна. И, наконец, в России студентам предоставляется отсрочка от армии, а при наличии в вузе военной

кафедры призыв фактически заменяется её посещением с последующими короткими сборами [2].

Рассмотрим основные причины студенческой занятости в Российской Федерации:

1. Финансовые причины. Согласно результатам большинства исследований, необходимость финансовой поддержки в период обучения, значительная плата за обучение и недостаточные доходы являются основными факторами студенческой занятости. Поиск частичной занятости в силу финансовых обстоятельств, изменившихся в результате сдвигов в системе финансирования образования, упоминается во многих работах. Статья Дж. Форда и его коллег основана на исследовании, в котором участвовало более 1000 студентов из четырёх британских университетов. Согласно полученным результатам, недостаточный доход является основным фактором поиска работы, в то время как социальные причины занятости находятся на втором месте [3].

2. Социальные факторы. При принятии студентами решения о дополнительной занятости во время учёбы, наряду с финансовыми, важную роль играют и социальные факторы. Многие социологи часто обращают внимание на такой фактор, как приобретение новых друзей и получение навыков общения, также было отмечено, что занятость предоставляет студентам важные не денежные преимущества – в частности, приобретение опыта работы и соответствующих социальных навыков [1].

Отдельный исследовательский вопрос – обладает ли занятость во время учёбы отрицательным влиянием на показатели успеваемости. Последнее время этот вопрос привлекает внимание всё большего количества учёных.

Исследование Дж. Ветцеля основано на идее о том, что, чем больше времени студент тратит на работу, тем меньше времени он может уделить учёбе. Ветцель показывает наличие статистически значимой отрицательной зависимости между усилиями, прилагаемыми к учёбе, и количеством часов, которые тратятся на работу. Напротив, анализ панельной выборки студентов колледжей США свидетельствует об отсутствии

значимой связи между количеством часов, которые тратятся студентом на работу, и его средним баллом [4].

Результаты многих социологических опросов также позволяют сделать вывод о том, что работа мешает учёбе [1]. Подобно И. Хаккинену [5], они обращают внимание на эндогенную проблему. В самом деле, сложность в определении истинного влияния занятости на успеваемость возникает в значительной степени из-за того, что решение относительно количества часов работы в неделю принимается студентом с учётом целого ряда скрытых факторов. В результате оценки эффектов могут отражать всего лишь наличие ненаблюдаемых различий в характеристиках индивидов, которые влияют как на вероятность работы во время учёбы, так и на дальнейшие успехи на рынке труда. Такая эндогенность может объяснить значительную положительную отдачу от работы во время учёбы, хотя эта отдача должна уменьшаться по мере того, как индивиды приобретают больший опыт на рынке труда выпускников.

Таким образом, любые рекомендации, касающиеся регулирования образовательной политики, должны делаться с большой осторожностью.

Анализ рынков труда США, Великобритании и Австралии показывает, что частичная занятость во время учёбы, увеличивая доход и формируя определённые социальные навыки, в среднем наносит вред студенческой успеваемости. Поэтому необходима реформа образовательного рынка, которая позволит университетам адаптироваться к росту студенческой деятельности, сохраняя при этом студенческое образование как основную цель.

В России же остро стоит вопрос наращивания рабочей силы в связи со специфичными моментами в её истории и не слишком благоприятными экономическими и социальными условиями [5].

С. Рощин, основываясь на данных российского мониторинга социально-экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ), приходит к выводу, что работа во время учёбы облегчает переход от учёбы к работе, эффективно снижая период безработицы и страхуя

от значительно более низких зарплат в первые периоды трудовой деятельности. Согласно Рощину, в случае, когда эффективность высшего образования как сигнала снижается, сигнальную роль начинает играть опыт работы. Также на основе анализа данных делается вывод о том, что опыт и знания – слабые субституты [7].

Совмещение учёбы в вузе с работой – широко распространённый среди российских студентов феномен. В России работает почти половина студентов вузов дневной формы обучения.

Работодатели в России уделяют опыту работы значимо большее внимание, чем показателям формального образования соискателя. При опросе работодателей респондентов просили проранжировать по шкале от 0 до 5, в какой степени учитываются различные характеристики представленных соискателем документов о профессиональной подготовке. Наибольший рейтинг с наименьшим разбросом имеют записи в трудовой книжке, а также отзывы, рекомендации и поручительства.

Неудивительно, что восприятие диплома студентами во многом аналогично точке зрения работодателей. Кроме того, согласно результатам статистического исследования, наличие любого опыта работы снижает оценку важности диплома студентом.

Оценка высокой успеваемости в сравнении с получением профессиональных компетенций у работавших студентов значимо ниже, чем у не работавших. Это можно объяснить эффектом самоотбора: студенты, придающие невысокое значение успеваемости, раньше идут работать. Однако в отсутствие этого эффекта разница в оценках лишь усилится, ведь категория никогда не работавших включает и тех, кто низко ценит успеваемость, но пока не нашёл первую работу. Затраты времени на работу в среднем по выборке составляют 21 час в неделю, что почти в два раза выше, чем в развитых странах. На первых трёх курсах учиться в среднем сложнее, значительно выше доля отчислений, и компетенции студентов менее ценны для работодателя. По этой причине затраты времени на работу в среднем по первым трём курсам со-

ставляют 17 часов в неделю, что уже сопоставимо с уровнями развитых стран. Занятость по специальности требует меньших временных затрат: 18 часов в неделю в среднем по выборке и 16 часов в неделю для первых трёх курсов [8].

Затраты времени на обучение в зависимости от наличия и характера занятости меняются неоднозначно. Судя по данным обследования, учащиеся выкраивают время на работу за счёт регулярной подготовки к занятиям. Работающие студенты фактически стараются выполнять все формальные требования, экономя усилия на ненаблюдаемых инвестициях в учёбу. Как и следовало ожидать, между занятостью и успеваемостью наблюдается обратная зависимость, однако представляется, что занятость – не основной фактор, влияющий на успеваемость.

На российском рынке труда наблюдается постоянный рост полной и частичной занятости студентов. Хотя общая картина соответствует мировой, есть и целый ряд существенных отличий. Основное отличие – занятость во время учёбы широко используется как сигнал о качестве человеческого капитала для будущего работодателя. Этот факт дополнительно подкрепляется ещё одной тенденцией, отличной от мировой: более успешные студенты начинают работать раньше. Кроме того, в России занятость значительно чаще связана с будущей специальностью: многие студенты работают практикантами или стажёрами с низкой оплатой труда, в то время как доступная студентам занятость в сфере услуг предполагает значительно более высокую оплату.

Работодатели, в свою очередь, предпочитают оценивать соискателей по наличию опыта работы, а не по оценкам в дипломе. Издержки получения диплома крайне низки, как низко и качество образования. Диплом о высшем образовании перестаёт быть сигналом о высокой производительности выпускника; работодатели ориентируются не на диплом, а на опыт работы.

Проанализировав статистические данные, можно сделать несколько выводов о ситуации на рынке образования и рынке труда выпускников в России. Недостаток финансирования высшего

образования принуждает вузы сокращать затраты на образование, делая работу во время учёбы более привлекательным способом для студента сообщить работодателю о своей компетентности и производительности. То, что более успешные студенты работают, подтверждает гипотезу о низком качестве образования, так как работодатели полагают, что талантливые студенты способны совмещать обучение с работой.

Так как для эффективного функционирования рынка важно учитывать представления работодателей, то не лишним будет повышение их информированности о качестве и характере получаемого образования. Следовательно, ситуацию можно улучшить, если расширить участие работодателей в попечительских или наблюдательных советах, а в перспективе – в формировании фондов целевого капитала учебных заведений [7]. Кроме предоставления работодателям информации и согласования их позиции с позициями остальных субъектов образовательной политики, это позволит ускорить реакцию рынка труда на изменение качества образования.

Традиционным инструментом регулирования качества образования служат образовательные стандарты, однако в текущей ситуации существует отдельный ряд проблем с их формированием и контролем соблюдения, особенно в части гуманитарного образования. Поэтому распространение независимого, прозрачного рейтинга образовательных программ могло бы стать альтернативным механизмом обеспечения соблюдения стандартов – стандартов конкурентоспособности выпускников на рынке труда.

Библиографический список

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>.
2. Попова И. П. Профессионально-карьерная мотивация в адаптационных стратегиях «слабых групп» на рынке труда: тендерное измерение: Интернет-конф. «Поиск эффективных институтов для России XXI века» // Федеральный образовательный портал «Экономика. Социология. Менеджмент». URL: <http://ecsocman.edu.ru/db/msg/130772.html>.
3. Социально-экономические исследования Дж. С. Милля. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.studzona.com/referats/view/7122>.
4. Рощин С. Ю., Разумова Т. О. Экономика труда. – М., 2012.
5. Хаматханова М. А. Миграция как экономическое явление в современном мире // Перспективы науки. – 2013. – № 2 (41). – С. 78–80.
6. Государственная служба занятости. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ivczn.ru/?mode=main&submode=217>.
7. Хайруллина Н. Г., Щербakov Г. А. Роль социологических технологий в деятельности органов власти, образования и бизнеса // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2008. – № 4. – С. 44–46.

Bibliograficheskij spisok

1. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. URL: <http://www.gks.ru>.
2. Popova I. P. Professional'no-kar'ernaja motivacija v adaptacionnyh strategijah «slabyh grupp» na rynke truda: tendernoe izmerenie: Internet-konf. «Poisk jeffektivnyh institutov dlja Rossii XXI veka» // Federal'nyj obrazovatel'nyj portal «Jekonomika. Sociologija. Menedzhment». URL: <http://ecsocman.edu.ru/db/msg/130772.html>.
3. Social'no-jekonomicheskie issledovanija Dzh. S. Millja. [Jelektron-nyj resurs]. URL: <http://www.studzona.com/referats/view/7122>.
4. Roshhin S. Ju., Razumova T. O. Jekonomika truda. – M., 2012.
5. Hamathanova M. A. Migracija kak jekonomicheskoe javlenie v sovremennom mire // Perspektivy nauki. – 2013. – № 2 (41). – S. 78–80.
6. Gosudarstvennaja sluzhba zanjatosti. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.ivczn.ru/?mode=main&submode=217>.
7. Hajrullina N. G., Shherbakov G. A. Rol' sociologicheskij tehnologij v dejatel'nosti organov vlasti, obrazovanija i biznesa // Izvestija vysshijh uchebnyh zavedenij. Sociologija. Jekonomika. Politika. – 2008. – № 4. – S. 44–46.

© Ушакова Н. Б., Золотухина С. Б., 2015